

Свенцицкий Валентин Павлович

Интеллигенция

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валентин Павлович С.**
Интеллигенция / Свенцицкий Валентин Павлович – М.: Книга по Требованию,
2026. – 159 с.

ISBN 978-5-519-84992-0

ISBN 978-5-519-84992-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Андрей Евгеньевичъ Подгорный, учитель гимназіи, извѣстный писатель, лѣтъ 32-хъ.

Татьяна Павловна Подгорная, жена его.

Сергѣй Борисовичъ Проккопенко, молодой поэтъ-народникъ.

Николай Борисовичъ Проккопенко, братъ его.

Иванъ Трофимовичъ Рѣзцовъ, членъ уѣздной земской управы.

Лидія Валерьяновна Рѣзцова, жена его.

Доримедонтъ Доримедонтовичъ Сниткинъ, писатель.

Яковъ Ивановичъ Румянцевъ, докторъ.

Григорій Петровичъ Лазаревъ, агрономъ, богатый молодой человекъ.

Аркадій Тимофеевичъ Ершовъ, начинающій беллетристъ, лѣтъ 26-ти.

Любовь Романовна Пружанская, дама лѣтъ сорока, общественная дѣятельница.

Вассо Суралидзе, по прозвищу „Тараканъ“, бывшій телеграфистъ, грузинъ.

Василій Александровичъ Титовъ, богатый издатель.

Федоръ Федоровичъ Мирскій, инспекторъ гимназій, старичокъ.

Дѣдушка Исидоръ, странникъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Просторная, свѣтлая комната, наполовину гостиная, на половину кабинетъ. Три двери: лѣвая ведетъ наверхъ, къ Андрею Евгеньевичу, правая—въ столовую и остальные комнаты, средняя—въ прихожую.

У лѣвой стѣны большой письменный столъ, заваленный бумагами. Съ правой стороны круглый столъ, диванъ, нѣсколько креселъ. На полкахъ много книгъ, разбросанныхъ въ беспорядкѣ. Окна заставлены цвѣтами и тоже завалены книгами. На стѣнахъ нѣсколько портретовъ русскихъ писателей и фотографій съ картинъ новѣйшихъ художниковъ. На заднемъ планѣ—рояль.

Въ общемъ, во всемъ чувствуется безалаберщина. Видно, убранствомъ комнатъ никто не интересуется и всякій считаетъ себя хозяиномъ.

У окна сидитъ Вассо Суралидзе и въ носъ напѣваетъ грузинскую пѣсню. Татьяна Павловна читаетъ за круглымъ столомъ; въ рукахъ у нея карандашъ. Сергѣй Прокопенко большими шагами ходитъ по комнатѣ.

Сергѣй Прокопенко (останавливается, немного разставивъ ноги. Въ разговорѣ тонъ его голоса обыкновенный, какъ у всѣхъ. Но разговоръ его часто переходитъ въ „рѣчь“,—тогда голосъ дѣлается нестерпи-

мо громкимъ. При этомъ онъ встаетъ въ позу—всегда одну и ту-же).—Не кажется-ли вамъ, господа, что мы на нѣкоемъ таинственномъ кораблѣ носимся по бушующему океану? Плещутъ и стонутъ вокругъ насъ волны, а мы смѣло и вольно мчимся впередъ, все впередъ, въ какую-то сказочную страну. Свистить вѣтеръ, гнутся мачты, а мы, безстрашные и непобѣдимые, стремимся къ своей за-вѣтной цѣли... И чѣмъ насъ меньше, господа...

Татьяна Павловна (не переставая читать). Не кричите, Прокопенко, это невозможно.

Сергѣй Прокопенко (смущенно). Я не кричу, Татьяна Павловна, я только говорю... что часто вотъ въ этихъ комнатахъ (постепенно снова возвышаетъ голосъ), когда мы, кучка интеллигенціи, собираемся вмѣстѣ, а вокругъ насъ, за этими стѣнами—безпредѣльный просторъ мѣщанства и пошлости, мнѣ начинаетъ казаться, что домъ нашъ—корабль и мы одинокіе, тѣмъ болѣе сильные и смѣлые путники среди морской пустыни... но чѣмъ болѣе одинокіе, тѣмъ болѣе сильные и смѣлые... Развѣ вамъ не кажется иногда, что домъ нашъ сдвигается съ мѣста и какъ будто бы подымается по волнамъ? Развѣ, господа, вамъ не кажется...

Вассо Суралидзе (съ сильнымъ грузинскимъ акцентомъ). Мнэ нэ кажется и нэ

оритѣ пожалста... ви хотытѣ, чтобы у насъ лепнули пѣрэпонки.

Татьяна Павловна. Прокопенко во-
ображаетъ себя на кораблѣ, вѣроятно.

Вассо (прежнимъ тономъ). Онъ можить
воображать сэбя гдѣ ему угодно, но рвать
наши пѣрэпонки нѣ гуманно.

Сергѣй Прокопенко. Молчи, Тара-
канъ. Тебѣ недоступна поэзія жизни.

Татьяна Павловна (не переставая
читать). Для поэзіи—вамъ придется подо-
ждать Лидію Валерьяновну.

Сергѣй Прокопенко (ходитъ по
комнатѣ. Обыкновеннымъ тономъ). Она ско-
ро придетъ.

Татьяна Павловна. Обѣщала къ
двумъ.

Сергѣй Прокопенко. Съ мужемъ?

Татьяна Павловна. Разумѣется.

Сергѣй Прокопенко. Ничего нѣтъ
смѣшного.

Татьяна Павловна. Я и не смѣюсь,
кажется.

Вассо. Сижу я и безприпривно самъ сэбѣ
спрашиваю: зачѣмъ я здѣсь?

Сергѣй Прокопенко. Очень просто:
въ каждой редакціи обязательно долженъ
быть тараканъ. Вотъ ты и есть „редакціон-
ный тараканъ“.

Вассо (какъ будто-бы не слышитъ). Ви-
слали мѣня съ Кавказа въ Архангельскъ; жилъ

тамъ, жилъ, теперь сюда переѣхалъ. На Кавказъ—нелзя. Здэсь—дэла нэтъ...

Сергѣй Прокопенко. Не ной, тараканъ.

Вассо (мрачно). Я хочу камэдью написать...

Сергѣй Прокопенко (съ изумленіемъ). Комедію?

Вассо. Камэдью... Чтоби — вся жизнь, какъ въ зеркалѣ... Нэбольшую. Много—нэ-надо. Въ трехъ дѣйствіяхъ. Въ трехъ мучительныхъ дѣйствіяхъ.

Сергѣй Прокопенко (хохочетъ). Во-о-бра-жаю.

Вассо. Изъ собственной жизни.

Сергѣй Прокопенко. Что же ты напишешь?

Вассо. Э... Всю жизнь напишу. Съ самага перваго дня. Какъ безсознательный былъ, какъ сознательный сталъ. Добрій человекъ попался—Лежечкинъ фамилія. Я безсознательный тэлэграфистъ билъ... Лежечкинъ восемь мѣсяцевъ лямалъ надо мною голеву... Э-эхъ... скучно, скучно здэсь... На Кавказъ хочу... Тцъ—э... Нэ говорите больше со мной пожалста—я нэ въ духѣ... (отворачивается къ окну и начинаетъ напѣвать грузинскую пѣсню)

Сергѣй Прокопенко. Не люблю нытья. Дѣла нѣтъ? Всюду дѣло есть! (встаетъ въ позу и постепенно возвышаетъ голосъ).

На насъ лежитъ обязанность вести страну къ великому будущему счастью. Интеллигенція—надежда Россіи. Не въ количествѣ сила. Пусть русскій многомилліонный народъ пьянъ, грубъ, теменъ, а насъ ничтожная кучка,—мы просвѣтимъ его и смѣло поведемъ впередъ подъ знаменемъ науки и вѣры въ человѣческій разумъ...

Татьяна Павловна. Прокопенко, вы сегодня невыносимы. Вы не даете заниматься.

Сергѣй Прокопенко (смущенно). Я не зналъ, что вы занимаетесь, Татьяна Павловна, я думалъ, вы просто читаете.

Татьяна Павловна. Пора знать, что когда я читаю—я всегда занимаюсь: дѣлаю выписки, собираю матерьялы. Если вамъ хочется ораторствовать—шли-бы къ Николаю.

Сергѣй Прокопенко. Онъ дрыхнетъ, по обыкновенію.

Татьяна Павловна. Къ Сниткину.

Сергѣй Прокопенко. Онъ пишетъ.

Татьяна Павловна. Ну, въ пустую комнату, наконецъ.

Сергѣй Прокопенко. Захотѣли у васъ пустой комнаты. Всюду народъ торчитъ. Постоялый дворъ какой-то.

Татьяна Павловна. Наверхъ ступайте, къ Андрею.

Сергѣй Прокопенко. Андрей Евгень-

евичъ не любить, когда къ нему ходять наверхъ.

Татьяна Павловна. Вздоръ. Его дома нѣтъ.

Сергѣй Прокопенко. Все-таки не ловко... Нѣтъ. Я здѣсь мѣшать не буду, Татьяна Павловна,—право не буду... (Пауза).

Вассо (смотреть въ окно). Почему такъ грустно бываетъ осенью?.. Эхъ, эхъ—э... И дѣревья желтенькія, и грязь, и дождь шумить...

Сергѣй Прокопенко (подходить къ нему). Выпей, тараканъ, катехинскаго—вся грусть разлетится.

Вассо. Тцъ—э... катехинскіе... Мнѣ надо бочку выпить,—чтоби веселимъ бить.

Сергѣй Прокопенко. Ну займись чѣмъ нибудь: газеты почитай.

Вассо (сердито). Когда кушать нечего будетъ—тогда газеты будемъ читать.

Сергѣй Прокопенко (машетъ рукой и отходитъ). Совсѣмъ въ меланхолію тараканъ ударился.

Татьяна Павловна. Вы читали,—насъ опять ругаютъ (читаетъ).—„Не пройдетъ и двадцати лѣтъ, какъ интеллигенція русская вырождается окончательно и превратится въ жалкое и безсильное ничтожество, ни для чего не пригодное и никому не нужное...“—Смѣло.

Сергѣй Прокопенко. Пусть. Чѣмъ

больше ругаютъ—тѣмъ больше у насъ подымается силъ. (Встаетъ въ позу). Въ то время, когда всѣ отъ насъ отвернулись и мы остались одиноки, на насъ лежитъ священный долгъ высоко держать знамя культуры. Мы освободимъ народъ отъ вѣковыхъ предрассудковъ, научимъ его рациональному взгляду на жизнь, и тогда, господа... (увидавъ входящихъ Лидію Валерьяновну и Ивана Трофимовича,—обыкновеннымъ тономъ). Здравствуйте. (Лидія Валерьяновна молча здоровается со всѣми).

Иванъ Трофимовичъ. Здравствуйте, ораторъ. (Къ Тагьянѣ Павловнѣ). Здравствуйте, голубушка. (Къ Вассо). Здравствуйте, Тараканъ. (Садится въ кресло и обтирается платкомъ). Уфъ. И погода, голубчики вы мои... Какъ изъ сита сѣть... Осень, Богъ съ ней,—будь она неладна... Осень, дружочки...

Татьяна Павловна. Во-первыхъ вотъ что: обѣдать будете?

Иванъ Трофимовичъ. Будемъ.

Татьяна Павловна. Андрей сегодня зачѣмъ-то стерлядей купилъ.

Иванъ Трофимовичъ. Великолѣпно.

Татьяна Павловна. Вамъ какъ?

Иванъ Трофимовичъ (дѣлаетъ рукой жестъ). Колечкомъ.

Татьяна Павловна (къ Лидіи Валерьяновнѣ). А вамъ?

Лидія Валерьяновна. Все равно...
Андрей Евгеньевичъ вернулся?

Татьяна Павловна. Нѣтъ еще.

Иванъ Трофимовичъ. Значить, дѣло въ шляпѣ.

Татьяна Павловна. Почему вы думаете?

Иванъ Трофимовичъ. Если отказъ—разговоръ тогда коротокъ: честь, молъ, имѣю кланяться. А коли сей тузъ допустилъ нашего Демосфена два часа рѣчи говорить—значить пиши пропало—раскошеливайся.

Татьяна Павловна (смотритъ на часы). Да,—его нѣтъ около двухъ часовъ. Я все утро работала, и не замѣтила, какъ прошло время. Такъ вамъ колечкомъ? А вы, Лидія Валерьяновна, съ нами уху будете ѣсть? (Лидія Валерьяновна молча киваетъ головой). Я сейчасъ (уходитъ).

Сергѣй Прокопенко. Если Андрей Евгеньевичъ не достанетъ денегъ,—это будетъ свидѣтельствовать о полнѣйшемъ вырожденіи буржуазнаго общетсва. Люди бросаютъ десятки тысячъ на француженокъ, на кутежи,—и чтобы не нашлось ни одного, кто бы поддержалъ дѣло, въ которомъ можетъ быть спасеніе родины,—это... это...—свинство.

Иванъ Трофимовичъ. Да, голубчики мои, дѣло хорошее, дѣло хорошее.

Сергѣй Прокопенко (останавлива-